

ГЛАВА 29. ПЛЕНЯЮЩАЯ МЕЛОДИЯ

— Ступай милостыню в другом месте просить! У нас обедков не водится! — Су Цзычуань с нескрываемым отвращением смерила гостя взглядом.

Мужчина на мгновение опешил. Он поправил темные очки на переносице и, не выпуская из рук эрху, замер, скрестив руки на груди. Цзычуань не видела его глаз, но сама его поза и вальяжный вид приводили её в ярость.

— Ты чего на меня уставился? Совсем стыд потерял? Даже не мечтай! Я — будущая императрица, ясно тебе? Никогда не отвечу такому, как ты, хоть сто лет жди! Всё смотришь? Еще раз глянешь — глаза выколю и собакам скормлю!

Девушка распаялась всё сильнее, но незнакомец, слушая её тираду, лишь шире улыбался. На его скулах проступили обаятельные ямки, обнажив ряд ослепительно белых зубов. Он нарочито удивленно ударил кулаком по ладони, будто его осенило:

— Не зря говорят, что южные земли славятся красавицами! Наконец-то я встретил ту самую «красавицу-наложницу» из легенд!

— Смейся-смейся! Не бывать мне наложницей! Если и идти во дворец, то только главной! Я буду императрицей! — Су Цзычуань, чувствуя себя глубоко оскорбленной, густо покраснела. Она выхватила медную монетку и с силой швырнула её в грудь мужчине. — На! Подавись и проваливай!

Тот машинально поймал летящую монетку, взглянул на неё и на мгновение задумался. Когда он снова поднял голову, его улыбка стала ещё шире. Он протянул свободную от инструмента руку к Цзычуань:

— Дела нынче идут в гору, я как раз открыл еще одну лавку!

На этот раз Су Цзычуань лишилась дара речи. Она впиалась взглядом в его ладонь, едва сдерживая желание в неё вцепиться.

Она и не заметила, что пока длилась их перепалка, на втором этаже Сун Цянь и Сун Ли, услышав, что в дом пробрался «вор», уже всю суетились. Раззадоренные, они босиком, пошатываясь и держась за перила, сползли по лестнице. Золотые и нефритовые цилиндры на их грудях ярко вспыхнули в лучах утреннего солнца, пустив блик прямо на темные очки незнакомца.

Тот вздрогнул. Посмотрев поверх плеча Цзычуань на спускающихся близнецов, он прищурился, а затем едва заметно улыбнулся. Спрятав руку в карман, он беззаботно почесал затылок.

— Ну что же, для первой встречи сойдёт. Увидимся, жизнь длинная. Ха-ха-ха!

Несмотря на кажущуюся небрежность в движениях, он стремительно развернулся и скрылся в ближайшем переулке.

Разъяренная Су Цзычуань бросилась вдогонку, но опоздала. Когда она добежала до поворота, в узком сыром проулке не осталось и следа незваного гостя. Обернувшись, она увидела лишь босоногих двойняшек, которые застыли у порога и с любопытством озирались по сторонам.

Утро было безнадежно испорчено. Весь день Цзычуань пребывала в скверном расположении духа, всем видом давая понять: «Не подходи — укушу!». Домочадцы, не понимая, в чем причина её гнева, предпочитали не лезть с расспросами и занимались своими делами.

Су Цзыянь тренировался во дворе; Ян Ихай сосредоточенно сводил счета в главной комнате; Сун Цянь и Сун Ли играли на заднем дворе, а Юй Чуцю в кабинете помогал Су Цзытяню с уроками.

Лишь Су Цзычуань, обняв пипу, уселась прямо на порог поместья Юй и отрешенно заиграла мелодию «Переправа через мир смертных».

Звуки инструмента лились мягко и тягуче, словно печальная жалоба. Слушателям казалось, будто они перенеслись в затянутый туманом край рек и озер, стоя на носу легкого челна, смотрят, как мимо проплывают берега и случайные путники... Совсем как в жизни — все мы лишь гости, исчезающие в мгновении ока.

Всё поместье замерло, замороженное музыкой. Время будто остановилось, и люди боялись шелохнуться, лишь бы не спугнуть последние ноты.

Когда песня смолкла, Цзычуань открыла глаза, полные слез. Первым, что она увидела, были мужские сапоги. Подняв взгляд выше, она заметила длинные полы халата из дорогой ткани с искусной вышивкой.

А еще выше... он сам, сияющий азартом, с глубокими ямками на щеках и белоснежной улыбкой.

— А-а-а-а!! Опять ты! Да когда же ты отвяжешься?! — Цзычуань вскочила, прижимая к себе пипу как щит.

Мужчина усмехнулся и выставил вперед руки, до этого спрятанные за спиной. В его руках была эрху.

— О, так ты тоже из наших, из музыкантов, — сообразила Цзычуань и властно махнула рукой.
— Ну, сбавай что-нибудь.

Тот небрежно закинул гриф инструмента на плечо и нагло заявил:

— Я проголодался. У вас найдется что пожевать?

— Что?! — Су Цзычуань остолбенела, но не успела она и рот открыть, как наглец, тряхнув полами одежд, уверенно шагнул внутрь поместья Юй.

— Эй! Кто тебе позволил?! А ну вон отсюда!! — вскричала девушка. Она бросилась за ним, хотела было схватить за рукав, но вовремя вспомнила о приличиях и отдернула руку.

Тогда она преградила ему путь, не давая пройти дальше. Мужчина лишь весело прищурился и придвинулся к ней вплотную, заставляя пятиться, пока она не уперлась спиной в дверной косяк. Оставив её в замешательстве, он подошел к онемевшему Ян Ихай, по-хозяйски уселся рядом и сам налил себе чаю, с интересом заглядывая в его записи.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Су Цзычуань так и замерла у входа, вцепившись в пипу как в спасательный круг. Су Цзыянь смерил незнакомца сложным, нечитаемым взглядом, но промолчал. Ян Ихай же, изумленно открыв рот, долго тыкал в гостя дрожащим пальцем, пока наконец не выдал:

— О-о!!

— Добро пожаловать! — Ихай внезапно схватил мужчину за руку и принялся неистово её трясти, будто встретил родную душу. — Наконец-то! Наши пришли!

— Ты меня знаешь? А я тебя что-то не припомню, — настал черед удивляться незнакомцу.

— Неважно! Ха-ха! Вот теперь и познакомимся! — Ян Ихай сиял от восторга. Он обернулся к Цзычуань: — Что столбом стоишь? Живо чаю гостю!

— Обойдется, — перебил мужчина. — Чай я и сам налью. Поесть дайте, с утра маковой росинки во рту не было.

— Конечно-конечно! За едой и поговорим. Как говорится, чей хлеб ешь, того и волю слушаешь, ха-ха! — Ян Ихай довольно потер руки. — Цзычуань, сообрази чего-нибудь перекусить.

Девушка гневно посмотрела на него:

— Мы люди бедные, разносолов не держим!

Мужчина снисходительно махнул рукой:

— Да я человек неприхотливый. Можно и без вина. Зажарь там курочку или утку, я скромно перекушу и ладно.

— Скромно он перекусит! — Су Цзычуань не выдержала и с размаху опустила пипу на голову гостя.

— Стой!! — рявкнул тот. Буквально за долю секунды до удара ему удалось перехватить инструмент.

— Фух... — Мужчина шумно выдохнул и стер пот со лба. — А ты послушная!

— Получай!! — Раздался глухой удар.

Именно в тот миг, когда незнакомец, взвывая, покатился по полу, обхватив голову руками; когда Су Цзычуань упивалась своей маленькой мстью, а Ян Ихай всерьез прикидывал, не этот ли смельчак наконец заберет её замуж...

На крышу поместья Юй с глухим стуком упало несколько пеньковых канатов.

Юй Чуцю, поливавший цветы на галерее второго этажа, не успел ничего понять, как увидел десяток вооруженных людей в военном облачении. Словно герои рыцарских романов, они скользили по веревкам вниз, на лету выхватывая клинки. Едва коснувшись земли, бойцы мгновенно перестроились в боевой порядок — их выучка была безупречной.

Су Цзыян среагировал мгновенно. Ударом ноги он подбросил лежащий на земле клинок Закрывающейся Луны, поймал его и, отступив на шаг, притянул к себе Цзычуань, закрывая её спиной.

Юй Чуцю рванулся к дверям, но Су Цзытянь перехватил его. Младший брат крепко прижал наставника к себе, зажав ему рот ладонью, и приник к двери, внимательно следя через щель за тем, что происходит внизу. Чуцю отчаянно пытался вырваться из стальной хватки ученика, пальцы его тщетно скребли по крепким рукам юноши.

— Учитель, — прошептал Цзытянь прямо ему в ухо, — нельзя вниз. Их слишком много. Это опасно.

— М-м... — Юй Чуцю не мог ответить, лишь умоляюще смотрел на него огромными, полными слез глазами.

Сердце Су Цзытяня дрогнуло, но он лишь горько усмехнулся и отвел взгляд.

Внизу Ян Ихай, увидев императорских гвардейцев, на миг застыл, но тут же взял себя в руки. Пока Су Цзытянь защищал сестру, Ихай, подавив желание глянуть на второй этаж, бросился на лежащего мужчину. Он придавил его коленом, левой рукой вцепился в воротник, а правой молниеносно выхватил с тарелки нож для фруктов. Острое лезвие прижалось прямо к сонной артерии гостя.

Тот дернулся, пытаясь отбиться.

Ян Ихай профессионально блокировал выпад и надавил сильнее. Голос его стал ледяным:

— Не дергайся! Если, конечно, тебе не надоело небо коптить!

Мужчина замер, раскинув руки в стороны в знак покорности. Однако гвардейцы, завидев угрозу жизни своего господина, разом рванулись вперед.

— Стоять! — гаркнул Ян Ихай. — Еще шаг, и я перережу ему глотку!

Воины застыли, переглядываясь. Напряжение достигло предела. Поместье превратилось в поле боя, где любая искра могла привести к резне.

Су Цзытянь на втором этаже тоже не находил себе места. Он покрылся холодным потом, а объятия стали еще крепче. Юй Чуцю снова забился в его руках, умоляя отпустить.

Юноша взглянул в его глаза и понял, что больше не может отказывать. Он кивнул и ослабил хватку, но в то же мгновение ребром ладони нанес точный удар в шею учителя. Юй Чуцю обмяк в его руках.

Бережно уложив потерявшего сознание наставника на кровать, Су Цзытянь бесшумно распахнул окно и выбрался на крышу, заходя врагам в тыл.

И в этот критический момент внимание всех присутствующих переключилось на Сун Цяня и Сун Ли.

Близнецы, которые должны были мирно играть на заднем дворе, преспокойно подошли к застывшим в боевой стойке воинам. Лишь мельком взглянув на незваных гостей, они присели рядом с Ян Ихаем и прижатым к полу мужчиной.

— Младший двоюродный дядя, — звонко и по-детски невинно спросил один из них, — а где наш хорек?

В ту же секунду у ворот раздался громовой голос:

— Всем бросить оружие! Без моей команды не шевелиться!

На пороге поместья Юй возник мужчина лет двадцати. В отличие от того, кто лежал на полу, этот человек излучал мощь и властность. Высокий, широкоплечий, с дерзким и открытым лицом, его аура заполнила собой все пространство. На его поясе красовалась подвеска в виде нефритового цилиндра.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: перед ними человек огромной силы и баснословного богатства.

<http://bllate.org/book/17540/1706876>